

смушен. Подписав книгу, вернул мне с такой надписью: «Дорогой Нелли! Изумительной женщине, прекрасному организатору и исследователю. С преклонением, С. Кугель».

Если честно, у меня в горле застрял комок, когда я это прочитала. Я поняла, как далеко мне до этого человека. Учиться и учиться еще этому трепетному, бережному и исполненному любви отношению к людям.

Литература

Кугель С. А. Записки социолога. СПб.: Нестор-История, 2005.

МАРИНА ЮРЬЕВНА ЛЫСОВА

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики, организации и коммерческой деятельности
Поволжского государственного университета сервиса,
Тольятти, Россия;
e-mail: m_lyssova@mail.ru



Мне посчастливилось работать с Ученым

Есть люди, роль и значение которых все явственнее осознаются с годами.

Знакомство с С. А. Кугелем произошло не в самый простой период моей жизни. Шел 1989 год. Я училась на первом курсе аспирантуры Ленинградского финансово-экономического института по специальности «Экономика труда». К тому времени стало ясно, что методологической базы у конкретно-экономических наук нет: политэкономия социализма оказалась фикцией. Было непонятно, как в таких условиях писать диссертацию по конкретной экономике. Кроме того, научный руководитель объявил, что разработал систему руководства аспирантами, которую ранее апробировал по частям, а в работе со мной применит в комплексе. Не скажу, что это меня обрадовало, тем более что система дала сбой уже на первом этапе, которым должна была стать совместная публикация по предложенной им идее. Не найдя в этой идее источник вдохновения, я сделала другую статью, чем вызвала недовольство руководителя. Статья осталась неопубликованной.

К тому же программа обучения в аспирантуре предусматривала посещение занятий по различным дисциплинам, что так же не позволяло сосредоточиться на диссертации. Одним из таких курсов была «Социология науки», которую вел профессор С. А. Кугель. О нем мы, аспиранты, тогда ничего не знали. На первом же занятии привлекла внимание манера чтения лекции, свидетельствующая о его увлеченности наукой. Было заметно, что это человек неординарный, с большим опытом и в то же время простой и доступный в общении.

Наконец-то забрезжил «свет в конце тоннеля»: у меня появилась идея использовать в диссертации социологические методы. В перерыве лекции я подошла с этим

вопросом к Самуилу Ароновичу, и его ответ меня не разочаровал. Он сказал, что возможно вторичное исследование: у него есть много ранее собранного материала, из которого можно извлечь информацию, в том числе и по моей теме. Дальнейшее общение в процессе преподавания им курса «Социология науки» укрепило меня в желании привлечь его в качестве научного консультанта по теме моей диссертации.

Однако после летних каникул стало очевидно, что работа над этой темой бесперспективна. Встал вопрос о том, что надо менять не только направление исследований, но и кафедру, и научного руководителя. Других вариантов, кроме С. А. Кугеля, я не рассматривала, и очень благодарна ему, что он откликнулся на мою просьбу и помог с переводом. Сейчас, написав эти строки, я осознаю, что в другом случае мне пришлось бы выполнять диссертацию в Тольятти, на базе городской библиотеки, без помощи в организации эмпирического исследования. Задача нереальная, тем более что Интернета в то время не было.

Итак, я с энтузиазмом жаждала приступить к научной работе на новой кафедре по новой специальности «Социология труда и экономическая социология». Самуил Аронович предложил несколько направлений, исходя из того, что они должны пересекаться с проводимыми им исследованиями в области профессиональной мобильности. Среди прочих тем он назвал и такую: «Карьера...». «А, это неинтересная тема», — заявила я. Профессор тактично возразил: «Там есть много интересного...», но спорить не стал, пообещав, что если мы не выберем тему из предложенного списка, он сформулирует еще столько же.

Не помню, один день прошел или несколько, но эта тема вскоре всплыла в голове: «Карьера... Но ведь это всего лишь одна из сторон! Другая сторона — это повышение квалификации, рост профессионального мастерства. Вместе они составляют систему профессионального роста. Но между ними есть и противоречия: квалификационный и должностной рост не всегда совпадают...»

Сейчас я убеждена, что именно общение с выдающимся ученым — С. А. Кугелем — помогло мне уловить диалектику такого социального явления, как профессиональный рост, что и предопределило тему диссертации. В процессе взаимодействия с профессором Кугелем во время работы над диссертацией происходило мое становление как исследователя. Теперь, с высоты прошедших лет, я с удовлетворением отмечаю, что мне не стыдно за результаты исследования, проведенного под его руководством. Смеем предположить, что в нашей с ним совместной монографии (С. А. Кугель, М. Ю. Лысова, 1994) заложены основы теории профессионального роста, которая, наряду с методикой исследования, разработанной и апробированной применительно к профессии научно-педагогического работника, еще найдет свое развитие и применение.

Чрезвычайно полезным было посещение лекций по методике и технике социологических исследований, проводимых С. А. Кугелем в Институте повышения квалификации при ЛФЭИ. Эти лекции не только помогли мне при написании диссертации, но и явились основой нескольких курсов, преподаваемых в Поволжском государственном институте сервиса.

Естественно, иногда возникали и разногласия, например при составлении плана диссертации. Помню, я обсуждала план теоретической главы с другими аспирантками, И. Тукумцевой и Н. Макушкиной: «Ну что за вопросы предлагает включить Самуил Аронович! “Социальные функции высшей школы” — зачем это здесь?» «Да... — с многозначительным восхищением протянула И. Тукумцева, — вот

где системный подход...» Ирина, дочь известного профессора социологии Б. Г. Тукумцева, была уже подкована в научной методологии и способна оценить значимость рекомендаций С. А. Кугеля.

В целом стиль его научного руководства можно оценить как близкий к идеальному: он не навязывал свои подходы, давал советы, оказывал всемерную поддержку в организации исследования. Но главным стимулирующим и развивающим фактором было общение с корифеем отечественной социологии науки, позволяющее перенять его опыт исследователя, его отношение к науке. Несомненно, что своими достижениями Самуил Аронович обязан не только таланту исследователя и организатора науки, но и исключительному трудолюбию. Он никогда не относился к делу формально, спустил рукава. Помню, я как-то сослалась на собственную лень. «Лень? Не знаю, что это», — серьезно сказал он.

Очень ценной была возможность участвовать в заседаниях секции социологии науки, конференциях, сессиях Международной школы социологии науки и техники и других мероприятиях, организуемых С. А. Кугелем, на которых мне довелось общаться с представителями предприятий, отечественными и зарубежными учеными. При этом я убеждалась в том, как велик авторитет профессора С. А. Кугеля в научном сообществе, как в России, так и за рубежом. Однажды (это было уже лет через 10–15 после защиты), я приехала на сессию Школы с заданием от начальства: получить отзыв на автореферат докторской диссертации. Единственной из выступавших на сессии докторов наук была именитая профессор, член-корреспондент РАН. Ранее она преподавала у нас в аспирантуре, но полагаю, что меня не помнила. Тем не менее, узнав, что С. А. Кугель был моим научным руководителем, сразу выразила готовность, не читая, тут же подписать отзыв. Но когда выяснилось, что автореферат не мой, стало понятно, что ей далеко не все равно, что подписывать. Она попросила автореферат для ознакомления и через пару дней вернула отзыв неподписанным, деликатно сославшись на иной профиль исследования. Помнится, я расстроилась, ведь срок командировки был ограниченным. Сейчас я вижу в этом эпизоде иллюстрацию доверия к С. А. Кугелю как исследователю и научному руководителю со стороны самых именитых и принципиальных деятелей науки. «Вообще-то, это наглость», — охарактеризовал тогда мое не слишком церемонное обращение к известной ученой Самуил Аронович, нейтрализовав высказывание мягким тоном. Но с отзывом помог, найдя не менее титулованного рецензента.

Я думаю все, кто знает С. А. Кугеля, ценят его не только за научные достижения, но, прежде всего, за душевные качества. «Безддушный интеллектуал» — это не о нем. Доброта, мягкость, эмоциональность, искренность — вот что привлекает к нему окружающих. Не секрет, что ученые, развивая свой интеллект, нередко усиливают и самомнение, чувство превосходства. Самуилу Ароновичу удалось этого избежать. Не только с коллегами, но и с аспирантами он всегда общается на равных, радушно приветствует, здоровается за руку. Он принадлежит к той когорте людей, которые, пройдя Великую Отечественную войну, сумели остаться глубоко интеллигентными, сохранить душу неогрубевшей. Таким же был его московский коллега В. Ж. Келле.

Самуил Аронович никогда не хвастался своими военными заслугами, о своем ранении он рассказывал со смехом. И у меня создалось впечатление, что это были лишь царапины от стекла машины, хоть окружающие и испугались, так как он был весь в крови. Лишь прочитав его мемуары (С. А. Кугель, 2005), я поняла, что в тот раз (и не только) он был на волосок от гибели. Снаряд разорвался совсем рядом,

осколки стекла чудом не повредили глаза, была и контузия. Тем не менее от госпитализации он отказался, не воспользовавшись возможностью отдохнуть от передовой. Не рассказывал Самуил Аронович ни об ордене Красной Звезды, ни о том, за что получил его. Одним из эпизодов боевых действий было освобождение деревни в результате разведывательной операции. Показательно, что с лейтенантом Кугелем был при этом лишь один автоматчик, и проявили они не только героизм, но и военную хитрость: перебегая от дома к дому, создавали автоматными очередями видимость присутствия множества наступающих.

Неудивительно, что за внешней мягкостью и доброжелательностью С. А. Кугеля скрывается внутренняя твердость, принципиальность и порядочность. В 1996 году мы были в составе докладчиков на конференции Европейской ассоциации социологии науки и техники в Германии. Дорогу и проживание нам оплатил зарубежный научный фонд. Вернувшись, мы узнали, что один из российских фондов также удовлетворил нашу заявку. Можно было второй раз получить деньги за ту же поездку, и некоторые так и сделали. Но только не Самуил Аронович. Кстати, и мне он посоветовал отказаться от гранта. Не сомневаюсь, что, сделав правильный выбор, я избежала опасности повредить своей душе.

Позволю себе забавную зарисовку. В начале девяностых, когда я училась в аспирантуре, взятки не были распространены в высшей школе, но нередко оценки получали «по знакомству». На нашей кафедре проблемы решались через заведующую лабораторией, у которой был подход ко всем преподавателям. Бывало, к С. А. Кугелю обращались: «Самуил Аронович, надо сдать зачет знакомому аспиранту». Профессор доставал несколько методичек и предлагал просителю, выражая готовность проконсультировать. Даже вышеупомянутая зав. лабораторией, которая утверждала: «Кугель — мой старинный друг», — не могла добиться, чтобы он изменил своим принципам. Жаль, что сейчас трудно найти таких преподавателей, а главное — руководителей высшей школы.

И еще одна «зарисовка с натуры». Преподаватели и слушатели Международной школы социологии науки и техники знают, какую заботу Самуил Аронович проявлял не только в отношении организации сессий школы, но и в отношении их участников. Помню, он дал мне телефон такси и посоветовал: «Вы, когда будете заказывать такси в аэропорт, скажите, что от меня, они вам скидку сделают». Я последовала его совету, а в ответ диспетчер спрашивает: «Вы откуда поедете? С улицы Кугеля?» «Нет, — отвечаю, — с улицы Плеханова. А Кугель — это постоянный клиент вашего такси». «Кугель — это организация?» — спрашивает диспетчер. «Нет, — отвечаю, — Кугель — это ученый».

А лица Кугеля, возможно, когда-нибудь появится в Санкт-Петербурге.

Литература

Кугель С. А., Лысова М. Ю. Профессиональный рост преподавателей вузов: проблемы исследования и управления / Международная школа социологии науки и техники; Поволжский институт сервиса. СПб.; Тольятти, 1994. 153 с. [*Kugel' S. A., Lysova M. Yu.* Professional'nyy rost prepodavateley vuzov: problemy issledovaniya i upravleniya / Mezhdunarodnaya shkola sotsiologii nauki i tekhniki; Povolzhskiy institut servisa. SPb.: Tol'yatti. 1994. 153 s.].

Кугель С. А. Записки социолога. СПб.: Нестор-История, 2005. 204 с. [*Kugel' S. A.* Zapiski sotsiologa. SPb.: Nestor-Istoriya, 2005. 204 s.].